

Сюаньюань Кунь, возникший за спиной Линь И и уже собиравшийся обхватить его за шею, внезапно ахнул.

— Надо же, — раздался удивленный возглас, — и впрямь смог развеять мои чары.

«Ученик» усмехнулся, а голос вдруг сменился девичьим:

— Но я ведь еще не вдоволь натешилась!

Сквозь завывание ветра и летящий песок Линь И, даже не оборачиваясь, понял — пришел настоящий Сюаньюань Кунь. Тот не звал его наставником, обращаясь просто по имени, не скрывая дерзости.

«Бесцеремонный... Что ж, это в его духе», — подумал Линь И.

В этом резком обращении он уловил тщательно скрываемую ярость.

— Зови меня «наставник», — невозмутимо бросил Линь И.

Он так и остался сидеть на корточках, не вставая и не оборачиваясь к тому существу, что забавлялось у него за спиной.

Лишившись ответа, призрачный двойник в белоснежных одеждах залился звонким смехом. Облик существа — точная копия Сюаньюань Куня — так и лучился весельем. Дева окинула взглядом Линь И, затем внимательно изучила своего двойника из плоти и крови, взмахнула рукавом и растаяла в воздухе вместе со своим голосом.

Ни звука, ни следа — будто её и вовсе не существовало.

Сюаньюань Кунь подошел ближе. Он выглядел ледяным и прищурился.

— Наставник, это была подделка.

Разве он мог не заметить?

— Я знаю, — мягко ответил Линь И. Он и вправду знал это с самого начала.

С того самого момента, как «Кунь-эр» появился в ослепительно белых одеждах с сияющей улыбкой, стало ясно — это лишь иллюзия.

Линь И всё же обернулся к настоящему ученику. Юноша был облачен в черный халат с золотой каймой, который на его уменьшившемся теле сидел мешковато: воротник едва держался, полы длинным шлейфом волочились по земле. Ткань в нескольких местах разошлась, по щеке тянулась засохшая царапина, а в правой руке он сжимал треснувший венец.

В этом облике Линь И на мгновение увидел тень будущего Владыки Демонов — жесткого, непоколебимого, чье сердце сковано вечной мерзлотой, похоронившей былой свет. Несмотря на внешнее спокойствие, было очевидно — чтобы пробиться сюда, Куню пришлось применить силу, не щадя себя.

Снова он калечит собственное тело ради цели. Всё как всегда.

Сердце Линь И болезненно сжалось. Он с первого взгляда невзлюбил этот мрачный, надломленный вид ученика — смотреть на него было невыносимо горько. Сдержав нахлынувшие чувства, он заговорил как можно спокойнее:

— Та дева, верно, не замышляла зла. Она провела в Водном Зеркале целое столетие в полном одиночестве и просто хотела немного развлечься.

Сюаньюань Кунь и без слов понял, что имел в виду наставник. Существо не питало жажды крови, это была лишь игра. Однако мысль о том, что Линь И радовался, слыша голос двойника, но не выказал и тени восторга при виде настоящего ученика, ядом отозвалась в душе юноши. Он понимал: Линь И недоволен тем, что Кунь снова прибег к запретным техникам и ранил себя.

Если это работа, то какая-то слишком уж колючая. Впрочем, какая разница, как её называть.

— Она забрала жемчужину, — хмуро бросил Сюаньюань Кунь.

Жемчужина была лишь предлогом. На самом деле он сорвался, когда увидел сквозь завесу, как двойник в его облике улыбается Линь И и держит того за руку. В душе, которую трудно было назвать спокойной, вскипело глухое раздражение.

Тот, кого наставник желал видеть рядом с собой... Почему это должна быть та, его прежняя, самая глупая и наивная ипостась? Как эта тварь посмела тянуть к Линь И руки, приняв тот облик? Белый цвет — лишь символ никчемности и лжи.

Сюаньюань Кунь просто констатировал факт кражи, иначе ему было бы трудно оправдать свой растерзанный вид. Почти сразу после его слов Линь И взмахнул рукой, и на ученике сменилась одежда, а венец оказался поправлен. Он всегда держал про запас вещи, купленные в городке Фулай.

— Что ж, раз она ворует чужое, я обязательно проучу её при встрече.

Видя Кунь-эра в чистом и опрятном виде, Линь И немного успокоился — гнетущее чувство вины за страдания мальчика чуть отступило.

— Перед нами Облачная цепь двух стоп, — Сюаньюань Кунь окинул взглядом кольца железных цепей, уходящих в туман, и заметил новую одежду. Снова белая.

Он её ненавидел. Но промолчал.

— Наставник, стоит ли нам и дальше потакать этой досадной помехе?

Вопрос о «желаемом образе» застал Сюаньюань Куня врасплох лишь на мгновение. Он быстро понял: то, что увидел Линь И — лишь его собственная мечта о светлом ученике. Пока Линь И размышлял о судьбе Лу Цзычэня, уверенный, что иллюзия не причинит тому вреда, Кунь пристально следил за ним.

Окружающий пейзаж начал с грохотом рушиться — пропасть подступала всё ближе, вынуждая их ступить на мост.

— Раз так, придется идти вперед, — Линь И кивнул и присел, указывая на свою спину. — Запрыгивай, я перенесу тебя.

Сюаньюань Кунь замер. Вокруг рушились скалы, свистел ветер, а он стоял неподвижно, погруженный в мысли. Прошлые, видения былой жизни, нынешний выбор — с момента встречи с Линь И его намерения менялись снова и снова.

— Наставник, — произнес он глубоким, серьезным голосом.

— М-м? — Линь И с тревогой оглянулся на обвалы. — Давай быстрее, а то снова потеряю тебя, что тогда делать буду!

Сюаньюань Кунь отвел взгляд и послушно обхватил Линь И за шею. Юноша моргнул, скрывая затуманенный взор. Оказавшись на спине учителя, он долго молчал, словно не находя слов для бесконечного множества мыслей. Линь И уверенно ступил на цепной мост. Глядя в бездонную пропасть под ногами, он, несмотря на веру в свои силы, ощутил предательский холодок в груди.

Перед ними — неизвестность, позади — пустота. Чертовски бодрит!

— Наставник, почему тот, кого вы желаете видеть... это я?

Голос ученика прозвучал тише шепота, но в голове Линь И он отозвался громче грохота обвалов. Он едва не оступился и не рухнул в бездну, в последний миг успев закрепить стопы заклинанием. Вопрос казался нелепым, но Линь И сразу понял — Кунь всё видел. Видел того «светлого» двойника и его улыбку.

— Встреча — это судьба, а узы учителя и ученика — предопределение, — искренне ответил Линь И. В его словах не было ни капли лжи. — Моя жизнь сложилась не лучшим образом. Поэтому я всем сердцем желаю, чтобы у тебя всё было хорошо. Пусть это станет моей единственной мечтой.

Кем бы он ни был — автором или Тяньвай-чжэньжэнем, — это желание оставалось неизменным.

Руки Сюаньюань Куня на шее Линь И невольно сжались. В его сердце, которое начало оживать, поднялась буря сомнений — он не мог понять, сколько правды в этих словах.

—...Наставник, я хочу рыбного супа.

Линь И опешил от такой резкой смены темы, но не стал расспрашивать.

— Хорошо.

— Наставник, я больше не хочу теряться.

Линь И на мгновение задумался.

— Тогда просто крепче держись за меня.

— Наставник... — Сюаньюань Кунь посмотрел на него и вдруг тихо, глубоко рассмеялся.

Слыша этот смех за спиной, Линь И не выдержал:

— Чему ты смеешься?

— Ничему. Наставник, я приложу все силы, чтобы стать тем, кого вы хотите видеть. Чтобы исполнить ваше желание.

Он так и не смог разгадать Линь И.

Как этот человек, собственноручно погрузивший его во тьму, может теперь так отчаянно любить его свет? Это было почти смешно.

Линь И, не скрывая радости, просиял:

— Хорошо. Я буду ждать.

— М-м, — Сюаньюань Кунь затих, прижавшись к его спине.

Он смотрел на искреннюю улыбку Линь И, и в груди снова заныло. Это сердце, эта кровь, эти застывшие, безнадежные чувства — лучше бы они не пробуждались вовсе. Стоит лишь обрести надежду, как прошлое начинает кромсать душу острой сталью. От былых ран никуда не деться.

Как бы он ни старался, он никогда не станет тем Сюаньюань Кунем, которого любил наставник. Тот, из десяти тысячелетней давности, и этот, нынешний — два разных существа.

Но... стать для бога тем, о ком он мечтает, — возможно, в этом нет ничего плохого.

<http://bllate.org/book/17554/1712421>